
Социально-экономические компоненты геосистем Socio-Economic Components of Geosystems

УДК 908+910.1/3:913

DOI 10.52575/2712-7443-2026-50-3-659-680

EDN TSXUSP

Аспекты исследования территории Москвы в контексте образовательной геоурбанистики

Шульгина О.В., Ямамура Д.Н.

Московский городской педагогический университет,
Россия, 129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4
shulginaov@mgpu.ru, samusenkodn@mgpu.ru

Аннотация. В условиях перехода к экономике знаний и усиления конкуренции глобальных городов образование становится не просто социальной услугой, а драйвером пространственного развития и ключевым элементом брендинга мегаполиса. Тем не менее, географические аспекты территориальной организации образования и его обратного влияния на городскую среду Москвы остаются фрагментарно изученными, что формирует заметный пробел в теории и практике общественной географии. Целью настоящего исследования является выявление и обоснование концептуальных рамок образовательной геоурбанистики применительно к территории Москвы. На основе геоинформационного и статистического анализа данных портала Правительства Москвы, а также синтеза *SWOT*- и *PESTEL*-анализа, выявлена выраженная пространственная дифференциация образовательных учреждений. Установлено, что Зеленоградский, Новомосковский и Троицкий административные округа формируют «образовательную периферию» столицы. В работе продемонстрировано, что концентрация интеллектуальных ресурсов выступает системообразующим фактором для позиционирования Москвы как «образовательного хаба». Полученные результаты вносят вклад в развитие теоретико-методологического аппарата социально-экономической географии, расширяя предметное поле геоурбанистики за счёт образовательного компонента.

Ключевые слова: образовательная геоурбанистика, территориальная организация образования Москвы, влияние образования на городскую среду, территориальный брендинг, образовательный комплекс

Благодарности: Статья выполнена в рамках государственного задания Департамента образования и науки города Москвы на 2025 г. по теме: «Образовательная геоурбанистика как направление развития социально-экономической и рекреационной географии в условиях трансформации национальной системы образования».

Для цитирования: Шульгина О.В., Ямамура Д.Н. 2026. Аспекты исследования территории Москвы в контексте образовательной геоурбанистики. Региональные геосистемы 50(3): 659–680. DOI: 10.52575/2712-7443-2026-50-3-659-680 EDN: TSXUSP

Aspects of Research into the Territory of Moscow in the Context of Educational Geourbanistics

Olga V. Shulgina, Dmitry N. Yamamura

Moscow City University,
4 2nd Selskokhozyaistvenny proezd, Moscow 129226, Russia,
shulginaov@mgpu.ru, samusenkodn@mgpu.ru

Abstract. In the context of the transition to a knowledge economy and the intensification of competition among global cities, education is becoming not merely a social service but a driver of spatial development and a key element of megacity branding. Nevertheless, the geographical aspects of the territorial organization of education and its feedback effects on Moscow's urban environment remain only fragmentarily studied, creating a notable gap in the theory and practice of human geography. The aim of this study is to identify and substantiate the conceptual framework of educational geourbanistics as applied to the territory of Moscow. Based on geoinformation and statistical analysis of data from the Moscow Government portal, as well as a synthesis of SWOT- and PESTEL-analyses, a pronounced spatial differentiation of educational institutions has been identified. It has been established that the Zelenograd, Novomoskovsky, and Troitsky administrative districts form the “educational periphery” of the capital. The study demonstrates that the concentration of intellectual resources acts as a system-forming factor in positioning Moscow as an “educational hub.” The results contribute to the development of the theoretical and methodological apparatus of socio-economic geography by expanding the scope of geourban studies through the educational component.

Keywords: educational geourbanistics, territorial organization of education in Moscow, influence of education on the urban environment, territorial branding, educational complex

Acknowledgements: The article was prepared within the framework of the state assignment of the Department of Education and Science of the City of Moscow for 2025 on the topic: “Educational geourban studies as a direction for the development of socio-economic and recreational geography in the context of the transformation of the national education system”.

For citation: Shulgina O.V., Yamamura D.N. 2026. Aspects of Research into the Territory of Moscow in the Context of Educational Geourbanistics. Regional Geosystems 50(3): 659–680 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7443-2026-50-3-659-680 EDN: TSXUSP

Введение

В современных условиях глобальной урбанизации и конкуренции мегаполисов образовательные ресурсы превращаются в один из ключевых драйверов социально-экономического развития территорий, формирования человеческого капитала и территориального брендинга. Москва, обладая уникальным по масштабу и сложности пространством, концентрирующим значительную часть научно-образовательного потенциала страны, выступает полигоном для изучения этих процессов.

Актуальность темы исследования усиливается следующими факторами:

– Во-первых, в последние годы наметился довольно устойчивый интерес к образовательной геурбанистике – направлению геурбанистики, охватывающему проблемы территориальной организации системы образования в городах, влияния образования на городскую среду, использование элементов городской среды для развития и совершенствования образования. Следует добавить, что образовательная геурбанистика взаимосвязана со всем комплексом географических наук и отметить особую важность её взаимосвязей с рекреационной географией, а точнее – с географией туризма. Образовательный туризм и образовательная геурбанистика в своем развитии опираются на очень близкую ресурсную базу, зачастую на аналогичное методическое

обеспечение. Это позволяет заключить, что образовательная геоурбанистика может рассматриваться как своеобразное направление рекреационной географии в городской среде.

– Во-вторых, в Москве, в виду её масштабов, отмечается выраженная пространственная дифференциация образовательной инфраструктуры и её влияния на городскую среду, что требует научного осмысления с точки зрения подходов социально-экономической географии.

– В-третьих, существует практическая потребность в совершенствовании содержания географического образования и краеведения через интеграцию ресурсов городской среды в учебный процесс, что также входит в проблемное поле заявленного направления.

Таким образом, целью настоящей работы является выявление и концептуальное обоснование аспектов исследования территории Москвы с позиций образовательной геоурбанистики для оценки роли образования в пространственном развитии и имиджевом позиционировании столицы.

Объектом исследования выступает территория города Москвы и функционирующая на ней система образовательных организаций.

Предметом исследования являются пространственные закономерности размещения образовательных учреждений, характер их влияния на городскую среду и бренд территории, а также познавательный потенциал Москвы в контексте теоретических положений образовательной геоурбанистики.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Определить место образовательной геоурбанистики в системе общественно-географических наук и обосновать её структурные направления.
2. Проанализировать территориальную организацию сети образовательных учреждений Москвы (подведомственных Департаменту образования и науки) с выявлением диспропорций в разрезе административных округов и типов учреждений.
3. Оценить влияние образования на городскую среду и бренд Москвы с применением методов стратегического анализа для обоснования позиционирования столицы как «образовательного хаба».
4. Систематизировать и классифицировать познавательные ресурсы, а также обосновать их значение для образовательной деятельности.

Предложить методы использования городских ресурсов в образовательной деятельности для совершенствования преподавания географических и смежных дисциплин.

Объекты и методы исследования

Геоурбанистика занимает особое место в системе общественно-географических дисциплин и традиционно считается разделом географии населения.

Однако, в связи с тем, что предмет исследования геоурбанистики значительно шире, существует и иная точка зрения о её месте в системе общественно-географических наук, согласно которой геоурбанистике уделяется более значительная роль, и она выделяется в самостоятельную дисциплину. Именно этой точки зрения мы будем придерживаться в данной работе.

Согласно представлениям отечественного географа С.А. Тархова, геоурбанистика по значимости стоит на втором месте после страноведения и регионоведения, перед географией населения, социальной географией, географией культуры, исторической и политической географией, географией хозяйства, географией природопользования, географией туризма, которая изучает территориальные рекреационные системы [Тархов, 2013].

Такое положение геоурбанистики в системе общественно-географических дисциплин более соответствует её содержанию, которое как страноведение и регионоведение охватывает весь комплекс географических сведений о городах, включая внутреннюю микрогеографию городских пространств, а также анализ особенностей размещения отдельных городов. В этой связи структура страноведческой и регионоведческой характеристик вполне применима к городам, изучаемым геоурбанистикой.

Это ещё более оправдано, когда речь идет о крупнейших городах, в частности о Москве, которая по размеру своей территории (2561 км²), и численности населения (13,3 млн чел.) превосходит около двух десятков зарубежных стран (Сингапур, Андорру, Гренаду, Лихтенштейн, Сан-Марино, Монако и др.), а по численности населения – все, отдельно взятые субъекты Российской Федерации [Географическое москвоведение, 2025]. К тому же пространственная структура Москвы за почти девять веков её существования столь усложнилась и наполнилась таким количеством элементов не только внутригородского, но и общероссийского, и даже межгосударственного значения, что делает уместным применение к исследованию города методов страноведческого и регионоведческого анализа.

И подобно различным типам страноведения, которое в зависимости от объекта, предмета и цели изучения может подразделяться на научное, учебное, географическое, геоинформационное, туристское, лингвострановедение и т.п., в геоурбанистике также можно выделять различные типы или направления.

Приведем в качестве примеров следующие работы: Г.М. Лаппо [1997] по литературной геоурбанистике; Н.С. Олесика [2006] по военной геоурбанистике. Есть также близкие по сюжету работы, посвящённые урбанистике в целом: В.П. Соломина с соавторами [2014] и Т.В. Шоломовой [2019] по философской урбанистике; И.М. Лисовец [2014] по культурологической урбанистике, О.С. Глозмана [2017] по подземной урбанистике; Е.Ю. Леонтьевой [2023] по сенсорной урбанистике; О.А. Гамаюнова [2024] по экологической урбанистике. В этом ряду отметим некоторое преобладание работ по образовательной урбанистике, к которым относятся следующие работы: А.Н. Шевелева [2022] по образовательной урбанистике и историко-образовательной урбанистике; М.В. Буланова, А.Н. Россинской, Е.А. Асоновой [2021]; В.А. Гончаровой [2022]; Е.Ю. Игнатьевой с соавторами [2022]; М.А. Федоровой [2023]; Л.П. Илларионовой [2024]; С.Н. Горычевой с соавторами [2025]; и др.

Исследования, посвященные взаимосвязи образования и городского развития, активно развиваются на международном и российском уровнях. В мировой научной традиции особое внимание уделяется роли университетов и образовательных кластеров в формировании конкурентоспособности городов, развитии инновационных экосистем и укреплении культурной идентичности.

Классические работы Р. Флориды [Florida, 2002] заложили основу концепции «креативного класса», которая подчёркивает значимость образования и инноваций как ключевых драйверов городского развития. С. Сассен [Sassen, 2001] в исследовании глобальных городов рассматривает образование в контексте глобализации и мобильности человеческого капитала, что позволяет интерпретировать Москву через призму мировых образовательных центров. К. Лэндри [Landry, 2008] связывает образовательные пространства с культурным потенциалом города, акцентируя внимание на креативности и культурных индустриях как стратегическом ресурсе. Э. Глейзер [Glaeser, 2011] демонстрирует прямую зависимость устойчивости и экономического роста городов от концентрации университетов и знаний.

В российской литературе внимание к вопросам образования в городской среде также возрастает. В.Л. Глазычев [2008] одним из первых рассматривал урбанистику в контексте образовательных практик, связывая планирование городов с формированием

человеческого капитала. Н.В. Зубаревич [2003] подчёркивает влияние неравенства доступа к образовательным ресурсам на социальную мобильность и развитие регионов, что актуально и для Москвы, где сосредоточены ведущие университеты страны. Работы Л.М. Гохберга, Т.Е. Кузнецовой и В.А. Рудь [2011] описывают механизмы формирования инновационных кластеров, в которых образование выступает базовым элементом. Исследования А.Н. Пилясова [2009] в области «географии инноваций» акцентируют пространственные аспекты образовательных экосистем и их роль в трансформации городской среды.

Эмпирическую базу для анализа образования в Москве формируют ежегодные статистические сборники НИУ ВШЭ [Оценка вклада..., 2017], содержащие данные об образовательной инфраструктуре. Первичные данные о территориальном распределении образовательных учреждений (ОУ) Москвы получены с «Портала открытых данных Правительства Москвы» (набор «Образовательные учреждения города Москвы»), которые в дальнейшем были подвергнуты геоинформационному анализу с использованием свободно распространяемого программного обеспечения QGIS (версия 3.40.12) и GeoDa (версия 1.22). Данные были выгружены в формате GeoJSON, который в дальнейшем был преобразован в SHP-файл. Процедура анализа проводилась в несколько этапов:

- 1) пространственная привязка ОУ к административным округам Москвы;
- 2) классификация ОУ по типам;
- 3) разбивка ОУ разных типов по административным округам;
- 4) расчёт абсолютного количества ОУ в административном округе;
- 5) расчёт удельного веса ОУ в административном округе.

На выходе получены картосхема и таблица, отражающие распределение образовательных организаций Москвы, находящихся в подчинении Департамента образования и науки города Москвы, по административным округам в соответствии с уровнем предоставляемых образовательных услуг.

Для комплексной оценки влияния образования на городскую среду Москвы и его роли в территориальном брендинге в работе использован синтез двух взаимодополняющих моделей стратегического анализа – SWOT и PESTEL. Выбор данных методов обусловлен необходимостью выявления не только внутренних характеристик образовательной системы города, но и внешних факторов, определяющих вектор её пространственного развития. Особенностью применения SWOT-анализа в контексте образовательной геоурбанистики стало его пространственное преломление. В отличие от классического маркетингового применения, где оценивается конкурентоспособность отдельной организации, в данном исследовании матрица SWOT была адаптирована для анализа территориальной системы образования мегаполиса в целом. Особенностью применения PESTEL-анализа является его интеграция с категориальным аппаратом геоурбанистики. Каждый из шести компонентов макросреды был проанализирован с точки зрения его проекции на городское пространство и образовательную инфраструктуру. Методологической новацией работы стало построение интегрированной SWOT+PESTEL-модели, где каждая ячейка SWOT сопоставлена с соответствующими аспектами PESTEL. Это позволило не просто констатировать наличие тех или иных факторов, но и выявить причинно-следственные связи между внешней средой и внутренними характеристиками образовательной системы города, что дало обоснование для формулировки конкретных импликаций для бренд-стратегии. Аналитические материалы «Стрелка КБ» [Стрелка КБ..., 2019] позволили дополнить оценку взаимосвязи между образовательными проектами и пространственным развитием территорий, особенно в контексте новой Москвы.

Результаты и их обсуждение

Образовательная геоурбанистика решает несколько задач, каждая из которых занимает свое особое место в структуре данного направления (рис. 1).

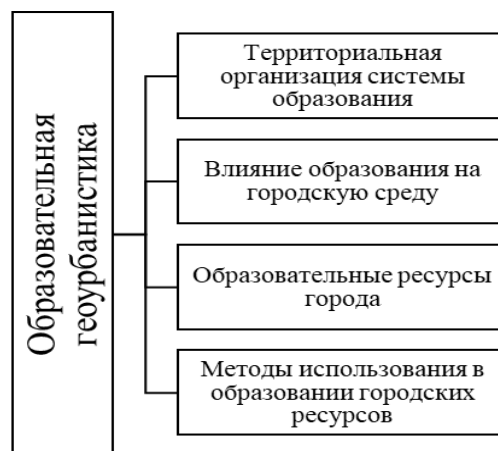


Рис. 1. Структура (направления исследований) образовательной геоурбанистики.

Составлено авторами

Fig. 1. Structure (research directions) of educational geourbanistics. Compiled by the authors

Территориальная организация системы образования Москвы. Территориальная организация – важнейшее понятие в социально-экономической географии [Бакланов, 2019]. Под территориальной организацией системы образования понимается определённая пространственная упорядоченность функционирующих территориальных структур (сети учебных заведений различного типа) за счёт объективных процессов организации (самоорганизации и административного управления). Её географическое изучение предусматривает пространственный анализ сети образовательных учреждений разных уровней и профилей: детских садов, школ, колледжей, вузов, образовательных центров, учреждений системы дополнительного образования и т.д.

На территориальную организацию образования влияют разные факторы: исторические, природно-климатические, социально-культурные и институциональные. Значительную роль играют показатели динамики численности и плотности населения, во многом определяющие количество учащихся в образовательных учреждениях. В отличие от общероссийских показателей, динамика численности и плотности населения Москвы в современный период времени практически всегда имела восходящую траекторию. Численность обучающихся если и сокращалась в связи с сокращением рождаемости, то на краткий период, но в целом имела тенденцию к росту, что определяло положительную динамику в численности обучающихся.

На территории города имеется определённая пространственная дифференциация в размещении образовательных организаций. Анализ набора данных «Образовательные учреждения города Москвы», полученного с «Портала открытых данных правительства Москвы» показал, что в столице зарегистрировано 574 ОУ разного уровня, находящихся в подчинении Департамента образования и науки города Москвы [Портал открытых данных..., 2025]. При этом, не учитываются ОУ, находящиеся в федеральном подчинении. Также несколько искажает пространственный рисунок размещения ОУ в столице наметившаяся в 2010-х годах тенденция к укрупнению образовательных организаций и превращение их в центры образования. Тем не менее, даже такие данные позволяют оценить концентрацию ОУ на уровне административных округов. Дополнительная сложность заключается ещё и в том, что официальные данные учитывают территориальную принадлежность учебных заведений исходя из их юридического адреса,

хотя многие из таких организаций располагают сетью структурных подразделений, представленных в разных частях столицы. В связи с этим, была проведена дополнительная обработка исходных данных с целью выявить наиболее точное распределение ОУ, с учётом данной особенности. Таким образом, было установлено, что количество организаций, предоставляющих образовательные услуги и находящихся в подчинении Департамента образования и науки города Москвы, насчитывает 673 объекта.

Образовательные организации представлены во всех административных округах Москвы (рис 2). Первое место по количеству учреждений занимает Южный административный округ (87 ОУ разного типа). В тройку лидеров также входят Северный и Юго-Западный административные округа (79 и 78 ОУ разного типа, соответственно). Слабо связанные с основной территорией столицы Зеленоградский, Новомосковский и Троицкий административные округа представляют своего рода «образовательную периферию» города, количество ОУ в них минимально (18, 15 и 8 ОУ разного типа соответственно). Эти же три округа обладают наименьшей численностью населения и, как следствие, наименьшим количеством потенциальных потребителей образовательных услуг.

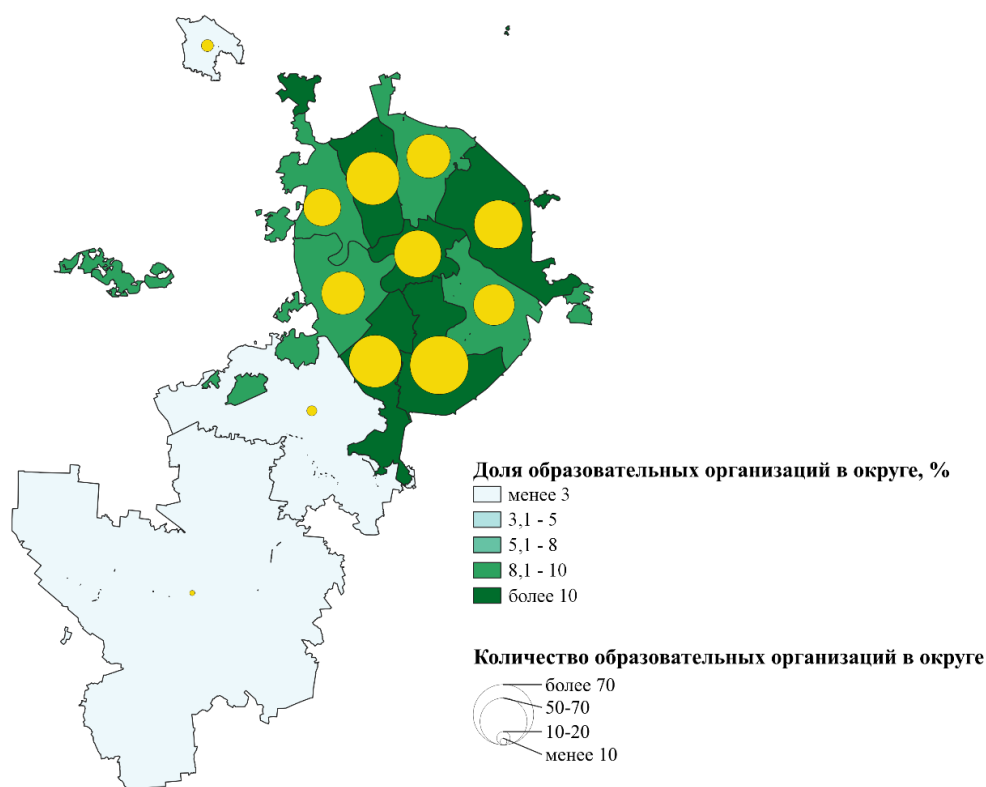


Рис. 2. Размещение образовательных организаций, находящихся в подчинении Департамента образования и науки города Москвы, по административным округам, 2025 г. [Портал открытых данных..., 2025]

Fig. 2. Placement of educational organizations, subordinate to the Department of Education and Science of the City of Moscow, by administrative districts, 2025 [Open Data Portal..., 2025]

Спектр предоставляемых образовательных услуг в Москве разнообразен и охватывает все ступени и уровни (табл 1). Больше всего в городе из рассматриваемой выборки насчитывается общеобразовательных организаций (517 объектов). Количество же дошкольных организаций минимально (3 объекта). Однако данный феномен, как уже было отмечено ранее, объясняется тем, что многие общеобразовательные организации, являясь образовательными центрами, реализуют в том числе и данный уровень образования.

Тем не менее, наличие и количество ОУ разного типа по административным округам варьирует. Как и в предыдущем случае, наименьшее разнообразие типов ОУ имеет место в трёх округах: Новомосковском (2 типа ОУ), Троицком (3 типа ОУ), и Зеленоградском (4 типа ОУ). Полный спектр образовательных организаций разного типа присутствует лишь в двух округах: Северном и Западном.

В значительной степени данное обстоятельство объясняется уже не только демографическими показателями, но географическими и историческими причинами. Проникновение ОУ разного типа носит диффузный характер. Как уже было сказано ранее, данные округа слабо связаны с основной территорией столицы (в особенности это относится к Зеленоградскому административному округу, занимающему эксклавное положение), в виду достаточно позднего их включения в состав города Москвы. Как следствие, сеть ОУ в них характеризуется более слабой развитостью.

Таблица 1
Table 1

Распределение образовательных организаций Москвы, находящихся в подчинении Департамента образования и науки города Москвы, по типам и административным округам, 2025 г.
Distribution of educational organizations of Moscow, subordinate to the Department of Education and Science of the City of Moscow, by types and administrative districts, 2025

Тип образовательной организации	Восточный	Западный	Зеленоградский	Новомосковский	Северный	Северо-Восточный	Северо-Западный	Троицкий	Центральный	Юго-Восточный	Юго-Западный	Южный	Итого
дошкольная образовательная организация	–	1	–	–	1	–	–	1	–	–	–	–	3
образовательная организация высшего образования	1	1	1	–	1	1	1	–	1	1	1	1	10
общеобразовательная организация	52	54	14	14	60	49	43	6	47	49	69	60	517
организация дополнительного образования	3	3	1	1	4	3	4	–	6	1	3	4	33
организация дополнительного профессионального образования	2	1	–	–	3	1	–	–	4	2	1	2	16
профессиональная образовательная организация	14	4	2	–	10	11	8	1	12	8	4	20	94
Итого	72	64	18	15	79	65	56	8	70	61	78	87	673

Источник [Портал открытых данных..., 2025]

Влияние образования на городскую среду. Образование оказывает значительное и многогранное влияние на пространственное развитие городской среды. В данном процессе особенно значительна роль высших учебных заведений. Развитие системы высшего образования способствует повышению квалификации рабочей силы, что положительно сказывается на привлечении инвестиций и способствует региональному развитию. Мультипликативный эффект от данного процесса приводит к тому, что городские районы с высоким уровнем образования часто имеют низкий уровень безработицы, более высокие доходы и, как следствие, снижается уровень различных правонарушений, делая городскую среду безопаснее. В свою очередь, это делает город привлекательным для жителей и туристов. Образовательные учреждения служат местами для взаимодействия различных социальных групп, что положительно сказывается на социальной интеграции. Кроме того, образование влияет на градостроительные решения, так как образовательные учреждения требуют определённой инфраструктуры (например, транспорт, жилье, общественные пространства), что может изменить облик города.

Использование комплексных аналитических моделей (*SWOT* и *PESTEL*) позволяет выявить ключевые факторы, определяющие образовательный потенциал Москвы как стратегический ресурс бренда города [Kotler, 2022].

Рассмотрим влияние образования на городскую среду Москвы через *SWOT*-анализ (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы).

К сильным сторонам (*S*) столицы безусловно можно отнести такие аспекты, как высокая концентрация ведущих университетов и исследовательских центров (МГУ, ВШЭ, МГИМО, МФТИ и др.), а также обладание развитой образовательной инфраструктурой: школы, лицеи, технопарки, детские технополисы. Приток молодежи, способствует созданию «креативного класса» и формированию динамичной городской атмосферы. Благодаря этому Москва является главным образовательным и научным брендом России, узнаваемым в мире.

Слабые стороны (*W*) формируются во многом за счёт того, что концентрация «интеллектуального капитала» в столице ведёт к дисбалансу с регионами (утечка талантов из регионов в Москву). Кроме того, внутри самого города имеет место быть неравномерное качество школ и вузов: образуется разрыв между элитными и массовыми заведениями. Стоит отметить также слабую международную конкурентоспособность большинства вузов по сравнению с мировыми центрами.

В свою очередь возможности (*O*) обусловлены такими факторами, как развитие «университетских экосистем» и инновационных кластеров (например, Сколково, кампусы ВШЭ), привлечение иностранных студентов и создание имиджа Москвы как глобального образовательного центра, использование образовательных проектов для редевелопмента территорий и улучшения городской среды. Также широкое распространение в постковидный период получило внедрение новых форматов обучения: онлайн-образование, *EdTech*, появление гибридных кампусов. Немаловажным фактором является расширение партнерств с зарубежными университетами и научными центрами.

Угрозы (*T*) проявляются главным образом в виде относительной международной изоляции России. Длительная международная изоляция может снизить привлекательность Москвы как образовательного хаба. На фоне этого возрастает риск «утечки мозгов» за границу после обучения. Усиливается конкуренция глобальных образовательных центров, таких как Лондон, Берлин, Шанхай, Сингапур и т.д. Важной проблемой является также интенсификация социальной стратификации: престижное образование становится доступно не всем.

PESTEL-анализ позволяет рассмотреть влияние образования на городскую среду Москвы через призму таких аспектов как политика, экономика, общество, технологии, экология и правовая сфера.

С точки зрения политики (*P*) Москва является центром принятия решений, что обеспечивает приоритетное финансирование образования и науки. В городе активно

развиваются государственные программы, направленные на повышение качества и доступности образования («Московская электронная школа», национальные проекты в сфере науки и образования). Реализуется поддержка развития технопарков, инновационных кластеров и кампусов, соответствующих мировому уровню.

Для экономики (E) важность представляет тот факт, что вузы и научные центры Москвы создают высококвалифицированные кадры для экономики знаний. Приток студентов и ученых стимулирует спрос на жильё, транспорт, а также различные сервисы, что в свою очередь способствует развитию местной экономики. Кроме того, Москва выступает в качестве лидера в развитии *EdTech* и стартапов, связанных с образованием. Формируется экономическая зависимость от качества образования: если выпускники не будут конкурентоспособны, город потеряет инвестиционную привлекательность.

Общественная (S) составляющая проявляется в том, что образование выступает в качестве социального лифта, повышающего мобильность и интеграцию новых жителей в городскую среду. Приток молодежи формирует культурное и социальное разнообразие, а вокруг престижных школ и вузов формируются «точки престижа», повышающие стоимость жилья и статус районов. При этом существует опасность усиления социального расслоения, проявляющаяся в нарастающей разнице между элитным и массовым образованием.

С точки зрения технологий (T) Москва – лидер в цифровизации школ и вузов (электронные дневники, онлайн-курсы, VR/AR в образовании). Многие столичные университеты генерируют технологические инновации, поддерживают стартапы, создают образовательные и исследовательские лаборатории. Однако на фоне этого возникают новые вызовы. В частности увеличивается цифровой разрыв между престижными вузами и средними образовательными учреждениями.

Влияние образования на городскую среду проявляется и в экологическом аспекте (E). Так, кампусы и образовательные кластеры становятся драйверами «зеленой урбанистики» (пример: эко-инициативы МГУ, кампус ВШЭ с энергоэффективными зданиями). Школьные и университетские проекты по экологии вовлекают обучающихся в устойчивое развитие города. Одновременно с этим рост числа кампусов и студентов увеличивает нагрузку на транспорт и коммунальную инфраструктуру, что, безусловно, является проблемой.

В рамках правовой сферы (L) важно отметить, что законодательная база необходима для поддержки креативных индустрий и образовательных инноваций. Федеральные законы и московские программы определяют приоритеты развития образования (например, лицензирование вузов, стандарты качества), а развитие партнерств вузов с бизнесом требует гибкой правовой среды. Вместе с тем, существует ряд международных правовых ограничений, таких как признание дипломов, ограничения в международных рейтингах.

Интеграция *SWOT*- и *PESTEL*-анализа позволяет комплексно оценить внутренние и внешние факторы влияния образования на развитие Москвы и их влияние на позиционирование столицы (табл. 2).

С учётом текущей социально-экономической и геополитической обстановки в России и мире, могут быть предложены следующие варианты решения выявленных проблем. Во-первых, необходима переориентация на рынки Глобального Юга и ЕАЭС. В частности, она может быть реализована за счёт продвижения англоязычных программ московских вузов для студентов из Китая, Индии, Ирана, стран СНГ и Африки – в страны, где у России имеются сильные позиции. Во-вторых, в условиях снижения мобильности академических обменов с зарубежными странами, возможно развитие внутрироссийской академической мобильности на базе ведущих университетов Москвы. Это позволит компенсировать снижение иностранного студенческого трафика и укрепить статус столицы как главного научного центра страны. В-третьих, для нивелирования разрыва между элитным и массовым образованием, необходимо ввести обязательные программы выравнивания качества образования в школах города за счёт возможностей профессиональной переподготовки и повышения квалификации педагогов.

Таблица 2
Table 2

Интегрированная *SWOT+PESTEL*-модель: образование и бренд Москвы.
Составлено Ямамурой Д.Н.
Integrated *SWOT+PESTEL* model: education and Moscow brand. Compiled by Yamamura D.N.

<i>SWOT</i>	<i>PESTEL</i> -связки	Импlications для бренд-стратегии Москвы
Сильные стороны (<i>S</i>)	Поддержка образования и науки (<i>P</i>); цифровизация и <i>EdTech</i> (<i>T</i>); университеты как культурные центры (<i>S, C</i>)	Позиционирование Москвы как «города знаний и инноваций».
Слабые стороны (<i>W</i>)	Социальное неравенство (<i>S</i>); перегруженность инфраструктуры (<i>E</i>); ограниченная международная конкурентоспособность (<i>E, P</i>)	Концепт «города равных возможностей», акцент на доступность и интеграцию кампусов в городскую ткань.
Возможности (<i>O</i>)	Международные рейтинги и партнерства (<i>P, L</i>); экономика знаний (<i>E</i>); гибридные кампусы (<i>T</i>); «зелёное образование» (<i>E</i>)	Укрепление образа Москвы как «международного образовательного хаба Восточной Европы».
Угрозы (<i>T</i>)	Международная изоляция (<i>P, L</i>); «утечка мозгов» (<i>S, E</i>); глобальная конкуренция (<i>E</i>); давление на инфраструктуру (<i>E</i>)	Фокус на локальных инновациях и формировании уникальной образовательной идентичности.

Кроме того, необходимо активное внедрение в практику образовательной деятельности использования потенциала музеев-заповедников и парков Москвы как площадок для регулярных внеаудиторных занятий. Это позволит снизить нагрузку на школьные кабинеты и сделать качественное образование доступным для школ с разным уровнем финансирования. В качестве возможного и вполне реализуемого шага в решении существующих проблем может являться включение реальных кейсов от управ районов в учебные программы географических и прочих специальностей, в рамках которых студенты разрабатывают проекты благоустройства или логистики, а город получает свежие идеи.

Таким образом, интегрированная *SWOT+PESTEL*-модель показывает, что образование в Москве – это стратегический актив, который выступает системообразующим фактором бренд-стратегии Москвы. Оно определяет конкурентные преимущества и уязвимости города, формирует глобальное позиционирование и задаёт векторы стратегического развития.

Образовательные ресурсы города. Город представляет собой уникальное пространство, наполненное объектами и явлениями, которые могут рассматриваться в качестве образовательных ресурсов (табл. 3). Важно отметить, что городской объект или явление становится образовательным, если горожанин наделяет его образовательной ценностью, используя для своих формальных, неформальных и информальных образовательных практик. Образовательная ресурсность определяется не только особенностями самого объекта, но и особенностями человека, его использующего [Буланов, 2021].

Прежде всего, Москва знаменита своим историко-культурным наследием, что вполне объяснимо. Здесь издавна создавались, веками накапливались объекты, ставшие в настоящее время широко известными достопримечательностями.

Таблица 3
Table 3Классификация образовательных ресурсов города. Составлено Ямамурой Д.Н.
Classification of educational resources of the city. Compiled by Yamamura D.N.

Категория	Вид
Объекты	
Образование и наука	ВУЗы, ССУЗы, школы, учреждения дополнительного образования, НИИ, НИЦ, библиотеки
Культура	Театры, музеи, галереи, культурные центры
Промышленность и сфера услуг	Заводы, фабрики, органы государственного и муниципального управления
Городские пространства	Парки, скверы, улицы, площади, транспортная инфраструктура
Явления и процессы	
События	Праздники, фестивали, ярмарки
Инициативы и проекты	Социальные, экономические, экологические, культурные

Транспортная система Москвы: метрополитен, наземный транспорт, подвесные дороги – особый вид объектов, имеющих важное инфраструктурное и историко-культурное значение. Станции Московского метро, особенно в пределах кольцевой линии, являются, по истине, подземными музеями и воплощают шедевры живописного оформления, напоминают о судьбоносных вехах истории страны, свидетельствуют о достижениях инженерной мысли. Новые станции московского метрополитена выделяются креативным подходом к дизайну, являясь зачастую тематическими арт-объектами, наполнившими городское пространство современной эстетикой, воплощенной в новых материалах.

Особое место в историко-культурном пространстве Москвы занимают объекты, включенные в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, как выдающиеся достояния всего человечества. Таких объектов в Москве три [Шульгина, Шульгина, 2019]: Московский Кремль и Красная площадь; Церковь Вознесения в Коломенском; Ансамбль Новодевичьего монастыря.

Москва всегда занимала лидирующие позиции в производственной, научной, образовательной, инновационной сферах. Объекты, связанные с этими видами деятельности являются ценными ресурсами познавательного туризма. В Москве сложился развитый музейно-выставочный комплекс, демонстрирующий исторические артефакты и современные достижения страны во многих областях.

Москва со времен своего основания активно «притягивала» к себе множество талантливых людей, прославивших не только город, но всю нашу страну. В Москве родилось значительное количество выдающихся деятелей разных эпох. Память об этих людях бережно хранится в музеях, музеях-усадебках, музеях-заповедниках, которые являются объектом посещения большого количества туристов. Памятные места, связанные с жизнью и деятельностью выдающихся горожан рассредоточены по всей территории Москвы, что можно видеть на примере карты, отражающей литературные места города [Литературная география..., 2022] (рис. 3).

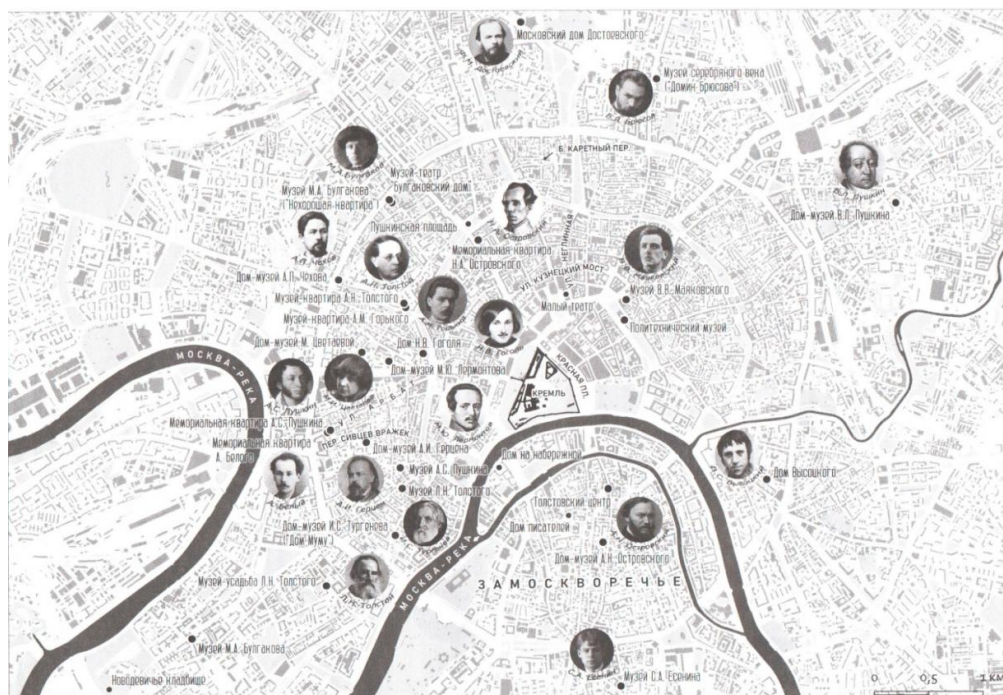


Рис. 3. Важнейшие литературные места Москвы [Литературная география..., 2022]
Fig. 3. The most important literary places in Moscow [Literary Geography..., 2022]

На территории Москвы расположены 5 государственных музеев-заповедников разного типа, что видно даже из их названий:

- Государственный музей-заповедник «Московский Кремль»,
- Государственный историко-архитектурный, художественный и ландшафтный музей-заповедник «Царицыно»,
- Московский государственный объединённый музей-заповедник: музей-заповедник «Коломенское», усадьба «Измайлово»,
- Музей-заповедник «Кузьминки-Люблино»,
- Музей-заповедник «Останкино и Кузово».

Каждый из этих музеев-заповедников имеет свой сайт с описанием всех достопримечательностей и программами экскурсий.

Уникальность познавательных ресурсов Москвы состоит в том, что в условиях мегаполиса объекты природного наследия не только сочетаются с объектами культурного наследия, но и являются его составной частью. Особенно это ярко проявляется в природно-исторических парках, где архитектурные шедевры органично вписаны в окружающие ландшафты, зачастую являющиеся творениями выдающихся ландшафтных дизайнеров. Сокольники, Измайлово, Кузьминки-Люблино, Царицыно, Покровское-Стрешнево – наглядные примеры объектов смешанного – природно-культурного наследия. Такие объекты размещены за пределами центральной части города

В качестве объекта познавательного туризма Москвы немаловажное значение имеет топонимика города, сведения о которой часто упоминается в городских экскурсиях, как свидетельство о древней истории города и всей страны. Названия районов, улиц, площадей, переулков, проспектов, бульваров, проездов Москвы имеют разное происхождение. В московской топонимике отражаются все эпохальные события России и многие значимые события мира; история Москвы и её природные особенности; имена выдающихся деятелей культуры, науки, искусства, политики; производственная и другие виды деятельности; национальные и бытовые традиции; устремлённость в будущее. Вследствие такой значительной концентрации объектов познавательного туризма в центре Москвы, именно эта часть её территории концентрирует наибольшую часть туристского потока нашей столицы.

Таким образом, Москва является признанным в нашей стране и за рубежом наиболее привлекательным центром познавательного туризма России. Этому способствует целый комплекс факторов: историко-культурных, экономических, социальных, инфраструктурных, инновационных, в результате которых на территории Москвы формировался уникальный познавательно-туристский потенциал, созданы благоприятные условия для туристского развития.

Ресурсный потенциал Москвы позволяет развивать самые разнообразные виды познавательного туризма (рис. 4).

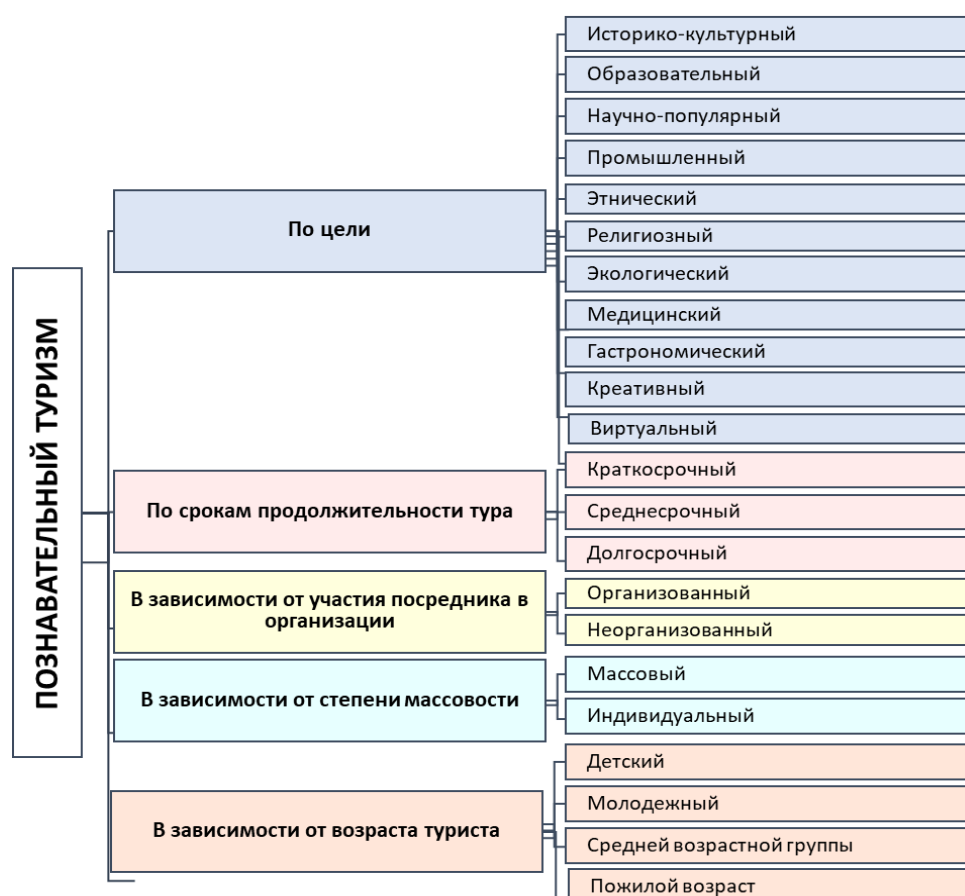


Рис. 4. Основные виды познавательного туризма в Москве. Составлено Шульгиной О.В.

Fig. 4. Main types of educational tourism in Moscow. Compiled by Shulgina O.V.

Кроме объектов, городская среда, как правило, насыщена различными явлениями и процессами. К таковым можно отнести различные события (сезонные ярмарки, празднования, фестивали и т.д.), инициативы и проекты (культурные, социальные, экологические, экономические и т.д.). Использование этих явлений и процессов в образовательных целях может способствовать лучшему пониманию специфики города, как системы, значительно обогатить учебный процесс, сделать его более практическим и интерактивным, а также способствовать развитию критического мышления и социальной активности (например, в формате волонтерской деятельности).

Методы использования в образовании городских ресурсов. Использование городских ресурсов в образовании может быть реализовано через различные методы и подходы. В целом, они корреспондируются с конвенциональными методами научного исследования.

Прежде всего, стоит отметить полевой метод, который может быть реализован посредством образовательных экскурсий и практик. В ходе полевых исследований могут проводиться отработка умений проведения социальных опросов и интервью. Это

позволяет грамотно интерпретировать природные наблюдения, анализировать статистические источники, проводить научное осмысление результатов исследования в системе «природа-общество-человек». По авторским полевым измерениям проводятся геоэкологические исследования, примерами которых могут служить публикации студентов географических направлений Московского городского педагогического университета [Шульгина, 2022].

Так, например, студенческие исследования, проведённые в 2020–2021 гг., придали идее экологического каркаса Москвы географический контекст и цифровое пространственное видение, а также снабдили её конкретными рекомендациями для познавательной и образовательной деятельности. Установлено, что при среднем показателе обеспеченности территориями природного комплекса в 25,8 м² на одного жителя, эта цифра колеблется в пределах от 46,1 до 12,9 м² в зависимости от конкретного района (рис. 5). Наибольшей долей озеленённых пространств (исключая территории Новой Москвы) располагают жители Восточного, Западного и Северо-Западного административных округов; наименьшей – жители Центрального, Северо-Восточного и Северного округов [Володина, 2020; Володина, 2021].

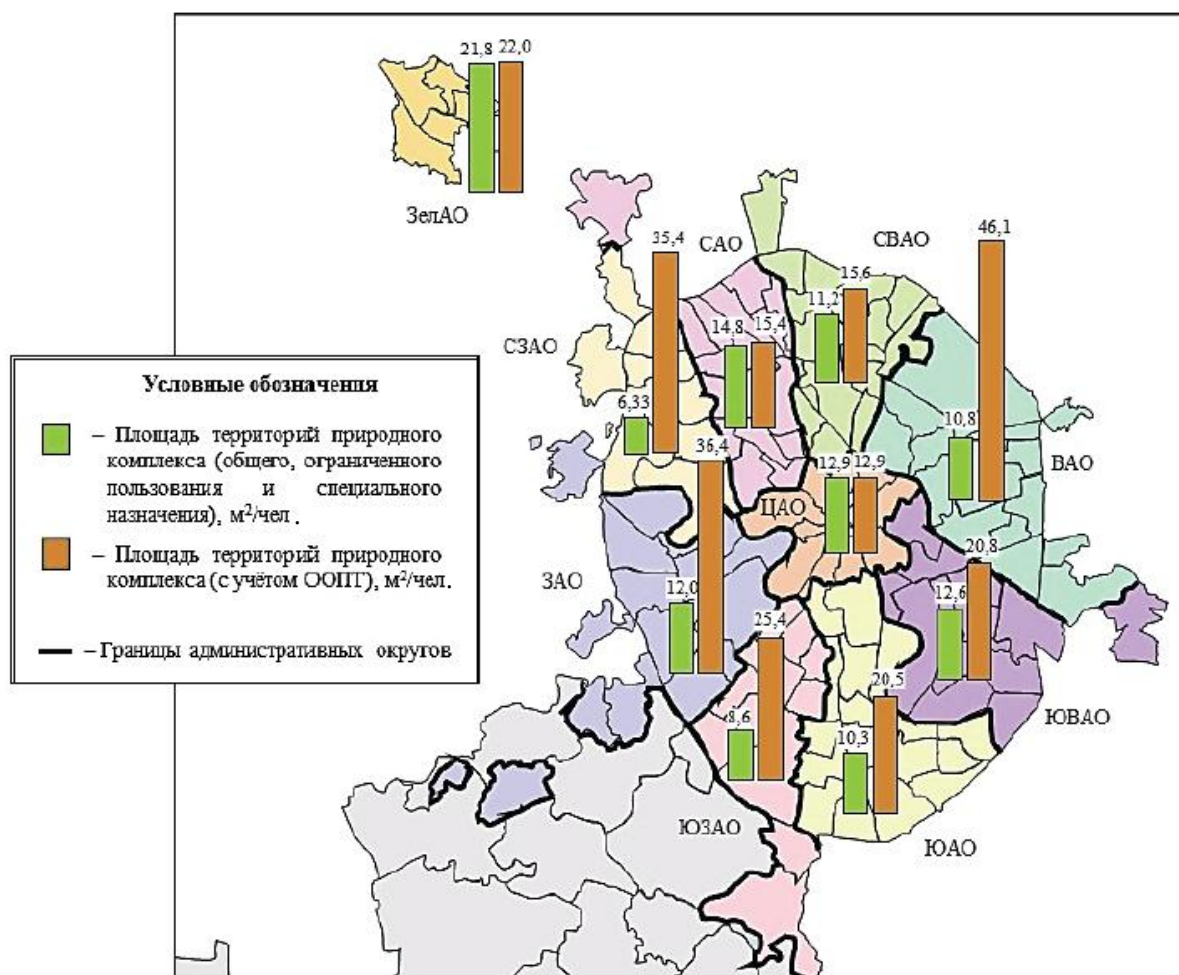


Рис. 5. Обеспеченность жителей города Москвы природными территориями по административным округам с учетом ООПТ — особо охраняемых природных территорий (пример студенческого исследования)

Fig. 5. Provision of Moscow residents with natural areas by administrative districts, taking into account SPNAs – specially protected natural areas (example of student research)

Характерным примером здесь также выступает проведённый в 2020 г. комплексный разбор экологических последствий возведения крупной автомагистрали внутри города – фрагмента Северо-Восточной хорды близ Ховрино. Автором был зафиксирован один из результатов этого анализа: с помощью изолиний наглядно показана картина шумового загрязнения территории (рис. 6). Известно, что избыточный шум наносит вред здоровью. Предельно допустимым значением, не ведущим к тревожности и соматическим либо психологическим сдвигам, является 55 дБ. В изученном же районе громкость достигала 71 дБ всего в 40 м от трассы [Нелюбин, 2020]. Если к изложенному добавить фактор светового загрязнения и трансформацию улично-дорожной сети, осложняющую перемещение местных жителей, то нельзя не разделить вывод автора о насущной необходимости тщательной оценки рациональности сооружения масштабных автодорог в Москве с учётом всех составляющих качества жизни населения ещё на этапе предпроектных разработок.

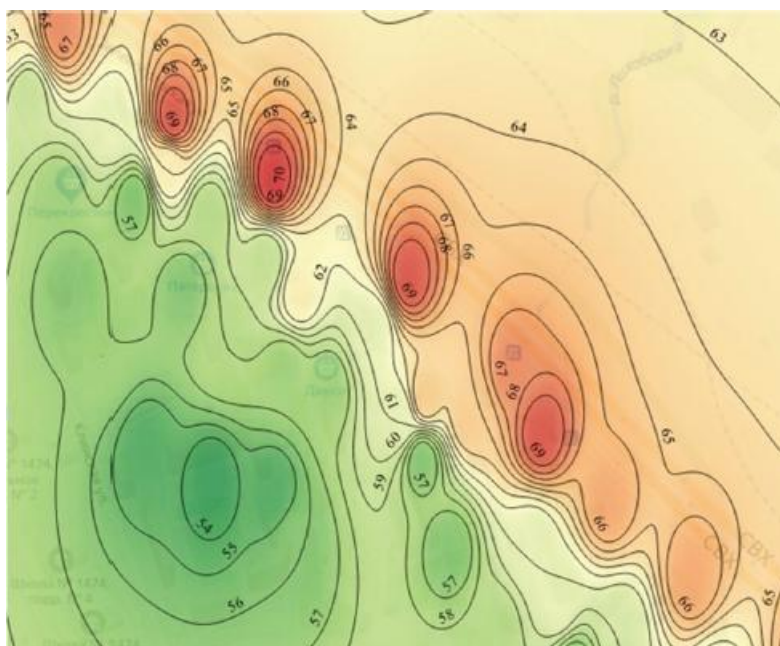


Рис. 6. Уровень шума рядом с Северо-Восточной хордой в районе Ховрино города Москвы, дБ (пример студенческого исследования)

Fig. 6. Noise level near the North-Eastern Chord in the Khovrino district of Moscow, dB (example of student research)

Кроме полевого метода, довольно многогранны возможности использования различных методов обобщения. В эпоху цифровизации практически отсутствует проблема доступа к первичным данным. Данные могут быть подвергнуты статистическому анализу обучающимися, для выявления закономерностей и тенденций развития различных подсистем и отдельных компонентов городской среды. Особая роль в данном процессе отводится геоинформационным методам исследования, которые широко используются для анализа городских данных и визуализации информации о городской среде, в том числе посредством тематического картографирования.

В этом контексте стоит отметить работу, победившую в 2025 году на конкурсе «Код науки», которая была посвящена анализу тенденций преступности в Москве за период 2014–2024 гг. В ней был рассмотрен ряд показателей, отражающих территориальную специфику преступлений, а также установлено, что в пределах Москвы проходит устойчивая линия размежевания между «Западом» и «Востоком», проявляющаяся в различиях уровня преступлений, совершаемых лицами, не имеющими постоянного дохода. В целом, в территориальной специфике преступности столицы прослеживается определённая пространственная иерархия, укладывающаяся в рамки центрo-периферической модели, где

«Центр» представлен территорией, для которой характерна совокупность высоких показателей преступности в то время, как «Полупериферия» и «Периферия» характеризуются более значительной вариацией соотношения высоких, средних и низких значений показателей преступности (рис. 7) [Гниломедова, 2025].

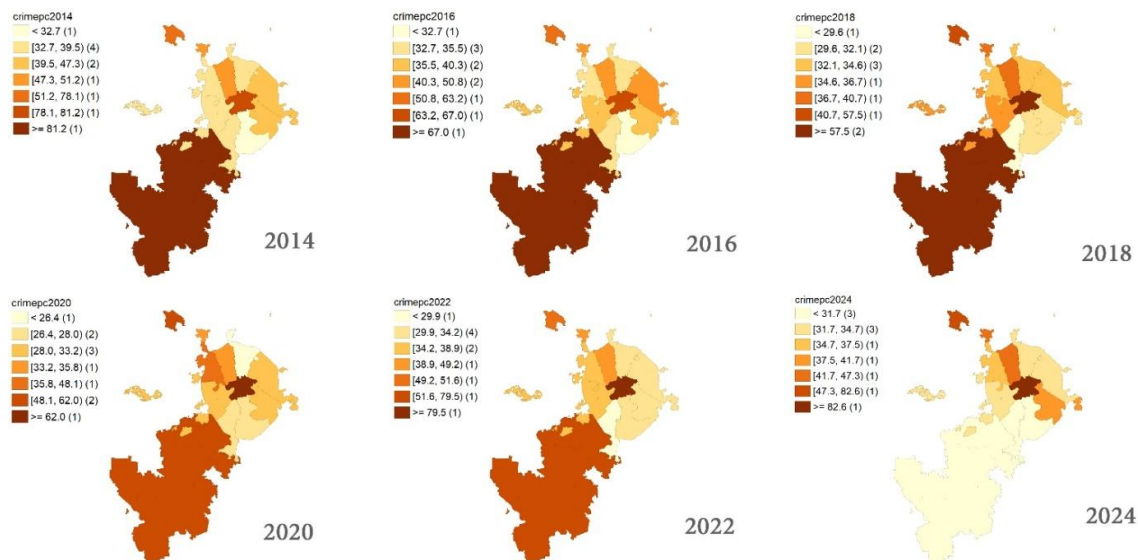


Рис. 7. Динамика душевых показателей преступлений по административным округам г. Москвы, 2014–2024 гг. (количество преступлений на 10 тыс. чел.) (пример студенческого исследования)
Fig. 7. Dynamics of per-capita crime indicators by administrative districts of Moscow, 2014–2024 (number of crimes per 10,000 people) (example of student research)

При помощи картографических методов обучающиеся имеют возможность выявлять пространственные особенности развития городской среды. В дальнейшем различия территориальной организации объектов, процессов и явлений могут быть сопоставлены при помощи сравнительно-географического метода. В свою очередь это может найти отражение в проектной деятельности, связанной с городскими проблемами, такими как экология, транспорт, социально-экономическое развитие или в краеведческой деятельности. Привлечение студентов к разработке решений для реальных городских задач позволяет более комплексно подойти к изучению проблем урбанизации, что особенно важно в контексте развития экологической, экономической, политической и географической культуры [Быховская, 2011].

Городские ресурсы в синтезе с технологиями виртуальной и дополненной реальности могут также использоваться для создания виртуальных экскурсий и интерактивных образовательных программ. К числу примеров можно отнести два общедоступных в интернете аудиотура на платформе *IZI.TRAVEL* – «Памятные места моей малой родины – Можайского района города Москвы» и «Абрикосовы в Москве XIX века» [Чеснок, 2020; 2021]. Оба проекта описаны в профильных публикациях, востребованы у столичной аудитории и отмечены многочисленными позитивными рецензиями. Исследовательская деятельность в данном направлении продолжает развиваться.

Довольно сложно переоценить важность перечисленных выше подходов и методов в образовательной деятельности. Однако необходимо отметить, что их реализация становится возможной при условии разработки или совершенствовании учебных планов, которые включают изучение городской среды в контексте различных предметов. Более того, объединение различных дисциплин (например, география, экология, экономика, социология и т.д.) позволит более комплексно подойти к изучению городских проблем.

Важным условием достижения эффективности использования городских ресурсов в образовательной деятельности является установление партнерских отношений с местными

организациями (образовательными, культурными и пр.), которые, с одной стороны, могут облегчить доступ к соответствующим ресурсам в образовательных и исследовательских целях, что может быть использовано для реализации образовательных проектов для горожан. С другой стороны, они могут обеспечить возможность прохождения учебных стажировок и практик для студентов.

Заключение

Подводя итог проведённого исследования, остановимся на ключевых выводах.

Во-первых, обоснованы концептуальные рамки образовательной геоурбанистики, как перспективного направления в системе общественно-географических наук. Структура направления охватывает четыре ключевых блока: территориальную организацию образования, влияние образования на среду, городские ресурсы и методы их использования в образовании. Такой подход позволяют не только анализировать территорию Москвы с точки зрения пространственного размещения образовательной инфраструктуры, но и предлагать практические решения по повышению эффективности использования образовательных ресурсов в интересах развития мегаполиса и совершенствования системы образования.

Во-вторых, проведённый пространственный анализ показал, что территориальная организация образовательных организаций, подчинённых Департаменту образования и науки города Москвы, характеризуется выраженной дифференциацией. Максимальная концентрация учреждений наблюдается в Южном, Северном и Юго-Западном административных округах, тогда как минимальная – в Зеленоградском, Новомосковском и Троицком округах, где образовательная инфраструктура остаётся наименее развитой. Выявленные диспропорции объясняются сочетанием демографических (низкая численность населения), исторических (позднее включение в состав Москвы) и географических (эксклавное положение Зеленограда, удалённость ТиНАО) факторов, что подтверждает необходимость внедрения мер по выравниванию образовательного пространства столицы.

В-третьих, посредством синтеза *SWOT*- и *PESTEL*-моделей доказано, что образование выступает стратегическим фактором развития городской среды Москвы. Оно формирует конкурентные преимущества столицы как «образовательного хаба» и «города знаний», одновременно порождая вызовы в виде оттока талантов, социальной стратификации и инфраструктурной нагрузки, которые могут быть нивелированы путём внедрения ряда управленческих решений, таких как переориентация на новые рынки потребителей образовательных услуг и новые форматы сотрудничества местных органов власти с образовательными учреждениями. В целом, влияние образования на городскую среду превращает его в стратегический ресурс для формирования бренда Москвы. Оно усиливает конкурентоспособность столицы, формирует образ «интеллектуального мегаполиса» и задает повестку для долгосрочного позиционирования города на международной арене.

В-четвёртых, проведена систематизация познавательных ресурсов Москвы и выделены их ключевые категории, включающие объекты (вузы, музеи, транспортная инфраструктура, ООПТ) и явления (события, проекты). Систематизация данных ресурсов позволяет рассматривать мегаполис как «единую образовательную платформу», а сами они могут эффективно использоваться как в формальном, так и в неформальном образовании, а также в развитии познавательного туризма.

В-пятых, образовательная геоурбанистика обладает значительным дидактическим потенциалом для совершенствования содержания географических и смежных дисциплин. Интеграция городских ресурсов через полевые практики, геоинформационные технологии, проектную деятельность и виртуальные экскурсии способствует формированию у обучающихся системного пространственного мышления, краеведческой культуры и навыков решения реальных городских проблем.

Список источников

- Горычева С.Н., Звяглова М.В., Игнатьева Е.Ю., Кукушкина А.Г. 2025. Образовательная урбанистика. Великий Новгород, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, 105 с.
- Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е., Рудь В.А. 2011. Инновационные кластеры в экономике России: перспективы и механизмы развития. М., Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 56 с.
- Лешуков О.В., Евсеева Д.Г., Громов А.Д., Платонова Д.П. 2017. Оценка вклада региональных систем высшего образования в социально-экономическое развитие регионов России. М., НИУ ВШЭ, 30 с.
- Литературная география России. Под ред. Ю.А. Веденина, В.Н. Калуцкова. М., Изд-во МГУ, 295 с.
- Портал открытых данных Правительства Москвы. Электронный ресурс. URL: <https://data.mos.ru/> (дата обращения 08.08.2025)
- Шульгина О.В., Воронова Т.С., Гайворон Т.Д., Грушина Т.П., Майнашева Г.М., Самусенко Д.Н. 2025. Географическое москвоведение. М., ИНФРА-М, 244 с.
- Шульгина О.В., Шульгина Д.П. 2019. Культурное и природное наследие России. М., Издательство Юрайт, 177 с.

Список литературы

- Бакланов П.Я. 2019. Территориальная организация и пространственное развитие: соотношение понятий и процессов. В кн.: Геосистемы восточных районов России: особенности их структур и пространственного развития. Владивосток, Издательство Дальнаука: 10–16.
- Быховская И.М. 2011. Прикладной вектор культурологии: искомое и сущее. Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств, 14: 21–40.
- Буланов М.В., Россинская А.Н., Асонова Е.А. 2021. Образовательная урбанистика: опыт описания ключевых понятий. Научно-педагогическое обозрение, 6(40): 236–245. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-6-236-245>
- Володина М.В. 2021. Природные территории как экологический каркас Москвы и объекты рекреационно-познавательной деятельности. В кн.: Бюллетень института естествознания и спортивных технологий. М., Медиагруппа «ХАСК»: 8–15.
- Володина М.В. 2020. Природные территории Москвы как объект географического исследования. В кн.: Шаг в науку. Материалы IV Научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 18 декабря 2020. М., Московский городской педагогический университет: 779–782.
- Гамаюнов О.А. 2024. Экологическая урбанистика – инновационный подход к планированию городской среды. Вестник Керченского государственного морского технологического университета, 4: 45–51.
- Глазычев В.Л. 2008. Урбанистика. М., Европа, 219 с.
- Глозман О.С. 2017. Тенденции подземной урбанизации. Academia. Архитектура и строительство, 2: 79–83.
- Гниломедова Р.А. 2025. Геоинформационный анализ преступности в городе. Наука в мегаполисе, 5(73): 8.
- Гончарова В.А. 2022. Содержание профессиональной подготовки учителей английского языка с позиции образовательной урбанистики. Alma Mater (Вестник высшей школы), 1: 73–80.
- Зубаревич Н.В. 2003. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. М., УРСС, 261 с.
- Игнатьева Е.Ю., Горычева С.Н., Звяглова М.В. 2022. Образовательная урбанистика в контексте дидактики. Перспективы науки и образования, 4(58): 42–57. <https://doi.org/10.32744/pse.2022.4.3>
- Илларионова Л.П. 2024. Образовательная урбанистика в профессиональной подготовке педагога. В кн.: Современное профессиональное образование: опыт, проблемы, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, Орёл, 07–08 октября 2024. Орёл, Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева: 145–152.
- Лаппо Г.М. 1997. Литературная геоурбанистика. В кн.: Экономическая и социальная география на пороге XXI века. Смоленск, Смоленский гуманитарный университет: 97–109.

- Леонтьева Е.Ю. 2023. Сенсорная урбанистика: введение в предметное поле. Социология города, 3: 71–84. https://doi.org/10.35211/19943520_2023_3_71
- Лисовец И.М. 2014. Город в проблемном поле культурологической урбанистики. В кн.: Современный город: социальность, культуры, жизнь людей. Материалы XVII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 14–15 апреля 2014. Екатеринбург, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Гуманитарный университет: 48–52.
- Нелюбин А.В. 2020. Комплексный анализ проблемы строительства крупных автомобильных магистралей в черте города на примере участка северо-восточной хорды в районе Ховрино города Москвы. В кн.: Шаг в науку. Материалы IV Научно-практической конференции молодых ученых (II всероссийской), Москва, 18 декабря 2020. М., Московский городской педагогический университет: 815–818.
- Новая Москва: исследование пространственного развития. 2019. М., Стрелка КБ, 140 с.
- Олесик Н.С. 2006. Военная геOURBанистика и военная география. Военная мысль, 4: 38–47.
- Пилясов А.Н. 2009. География инноваций: от пространства к процессу. Смоленск, Ойкумена, 512 с.
- Соломин В.П., Летягин Л.Н., Игнатьев Д.Ю. 2014. Образовательный универсум города: педагогические аспекты философской урбанистики. Нижегородское образование, 2: 124–129.
- Тархов С.А. 2013. Социально-экономическая география: ее сущность, предмет изучения и методы. Региональные исследования, 3(41): 9–13.
- Федорова М.А., Чурилова И.Н., Винникова Т.А. 2023. Подготовка студентов-переводчиков с позиций образовательной урбанистики. Ярославский педагогический вестник, 1(130): 66–74. https://doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_66_74
- Чеснок В.А. 2021. Памятные места моей малой родины – Можайского района города Москвы: аудиотур на платформе izi.travel. В кн.: #ScienceJuice2020. Сборник статей и тезисов, Москва, 23–27 ноября 2020. М., ПАРАДИГМА: 209–213.
- Чеснок В.А. 2020. Проект «Абрикосовы в Москве XIX века» (аудиотур на платформе мобильного приложения IZI.TRAVEL). В кн.: Шаг в науку. Материалы IV Научно-практической конференции молодых ученых (II всероссийской), Москва, 18 декабря 2020. М., МГПУ: 830–834.
- Шевелев А.Н. 2022. Историко-образовательная урбанистика как перспективное направление историко-педагогических исследований. В кн.: Перспективы развития исследований в сфере наук об образовании. Материалы международной научно-практической конференции, Москва, 06–07 декабря 2021. М., Российская академия образования: 120–123.
- Шоломова Т.В. 2019. Философская урбанистика и педагогическое петербурговедение в контексте университетского образования. Идеи и идеалы, 11(4–1): 205–216. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-205-216>
- Шульгина О.В. 2022. Географические исследования пространства Москвы в студенческих научных и проектных работах. В кн.: UniverCity: Города и Университеты. М., Издательство «Экон-Информ: 133–148.
- Florida R. 2002. The Rise of the Creative Class. New York, Basic Books, 404 p.
- Glaeser E. 2011. Triumph of the City. New York, Penguin Press, 352 p.
- Landry C. 2008. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. 2nd ed. London, Earthscan, 300 p.
- Kotler P. 2002. Marketing Places. New York, Simon and Schuster, 400 p.
- Sassen S. 2001. The Global City: New York, London, Tokyo. 2nd ed. Princeton, Princeton University Press, 447 p.

References

- Baklanov P.Y. 2019. Territorial Organization and Spatial Development: Concepts and Processe. In: Geosystems of the Eastern Regions of Russia: Features of Their Structures and Spatial Development. Vladivostok, Publ. Izdatelstvo Dalnauka: 10–16 (in Russian).
- Bykhovskaya I.M. 2011. Prikladnoy vektor kulturologii: iskomoye i sushcheye [Applied Vector of Cultural Studies: the Sought and the Existing]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv, 14: 21–40.
- Bulanov M.V., Rossinskaya A.N., Asonova E.A. 2021. Educational Urban Studies: Approach to Describing Key Concepts. Pedagogical Review, 6(40): 236–245 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2021-6-236-245>

- Volodina M.V. 2021. Prirodnyye territorii kak ekologicheskiy karkas Moskvy i obyekty rekreatsionno-poznavatel'noy deyatel'nosti [Natural Areas as an Ecological Framework for Moscow and Objects of Recreational and Educational Activities]. In: Byulleten instituta estestvoznaniya i sportivnykh tekhnologii [Bulletin of the Institute of Natural Science and Sports Technology]. Moscow, Publ. Mediagruppa "KhASK": 8–15.
- Volodina M.V. 2020. Prirodnyye territorii Moskvy kak ob'ekt geograficheskogo issledovaniya [Natural Areas of Moscow as an Object of Geographical Research]. In: Shag v nauku [Step into Science]. Proceedings of the IV Scientific and Practical Conference of Young Scientists, Moscow, 18 December 2020. Moscow, Publ. Moskovskiy gorodskoy pedagogicheskiy universitet: 779–782.
- Gamayunov O.A. 2024. Ecological Urbanism is an Innovative Approach to Planning the Urban Environment. Bulletin of the Kerch State Marine Technological University, 4: 45–51 (in Russian).
- Glazychev V.L. 2008. Urbanistika [Urban Studies]. Moscow, Publ. Evropa, 219 p.
- Glozman O.S. 2017. Trends of Underground Urbanization. Academia. Architecture and Construction, 2: 79–83 (in Russian).
- Gnilomedova R.A. 2025. Geoinformation Analysis of Crime in Moscow. Science in a Megapolis, 5(73): 8 (in Russian).
- Goncharova V.A. 2022. Content of Professional Training of English Language Teachers from the Perspective of Educational Urbanistics. Alma Mater (Higher School Bulletin), 1: 73–80 (in Russian).
- Zubarevich N.V. 2003. Sotsialnoye razvitiye regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda [Social Development of Russian Regions: Problems and Trends of the Transition Period]. Moscow, Publ. URSS, 261 p.
- Ignatyeva E.Yu., Gorycheva S.N., Zvyaglova M.V. 2022. Educational Urbanistics in the Context of Didactics. Perspectives of Science and Education, 4(58): 42–57 (in Russian). <https://doi.org/10.32744/pse.2022.4.3>
- Illarionova L.P. 2024. Educational Urbanism in the Professional Training of a Teacher. In: Modern professional education: experience, problems, prospects. Materials of the international scientific and practical conference, Orel, 7–8 October 2024. Orel, Publ. Oryol State University named after I.S. Turgenev: 145–152 (in Russian).
- Lappo G.M. 1997. Literary Geourbanistics. In: Economic and Social Geography on the Threshold of the 21st Century. Smolensk, Publ. Smolensk Humanitarian University: 97–109 (in Russian).
- Leontyeva E.Yu. 2023. Sensory Urbanism: Introduction to Subject Field. Sociology of the city, 3: 71–84 (in Russian).
- Lisovets I.M. 2014. Gorod v problemnom pole kulturologicheskoy urbanistiki [The City in the Problematic Field of Cultural Urbanism]. In: Sovremennyy gorod: sotsialnost. Kultury, zhizn lyudey [The Modern City: Sociality, Cultures, and People's Lives]. Proceedings of the XVII International Scientific and Practical Conference, Yekaterinburg, 14–15 April 2014. Yekaterinburg, Publ. Negosudarstvennoye obrazovatel'noye uchrezhdeniye vysshego professional'nogo obrazovaniya Gumanitarnyy universitet: 48–52.
- Nelyubin A.V. 2020. Kompleksnyy analiz problemy stroitel'stva krupnykh avtomobilnykh magistralei v cherte goroda na primere uchastka severo-vostochnoy khordy v rayone Khovrino goroda Moskvy [A Comprehensive Analysis of the Problem of Construction of Major Highways within the City: The Case of a Section of the North-East Chord in the Khovrino District of Moscow]. In: Shag v nauku [Step into Science]. Proceedings of the IV Scientific and Practical Conference of Young Scientists (II All-Russian), Moscow, 18 December 2020. Moscow, Publ. Moskovskiy gorodskoy pedagogicheskiy universitet: 815–818.
- Novaya Moskva: issledovanie prostranstvennogo razvitiya [New Moscow: A Study of Spatial Development]. 2019. Moscow, Publ. Strelka KB, 140 p.
- Olesik N.S. 2006. Voyennaya geourbanistika i voyennaya geografiya [Military Geourbanistics and Military Geography]. Voyennaya mysl, 4: 38–47.
- Pilyasov A.N. 2009. Geografiya innovatsiy: ot prostranstva k protsessu [The Geography of Innovation: From Space to Process]. Smolensk, Publ. Oykumena, 512 p.
- Solomin V.P., Letyagin L.N., Ignatiev D.Yu. 2014. Educational Universum of the City: Pedagogical Aspects of Philosophical Urbanistics. Nizhny Novgorod Education, 2: 124–129 (in Russian).
- Tarkhov S.A. 2013. Human Geography: Its Nature, Subject, and Methodology. Regional Research, 3(41): 9–13 (in Russian).

- Fedorova M.A., Churilova I.N., Vinnikova T.A. 2023. Teaching Interpreters in the Framework of Urban Educational Environment. Yaroslavl pedagogical bulletin, 1(130): 66–74 (in Russian). https://doi.org/10.20323/1813_145X_2023_1_130_66_74
- Chesnok V.A. 2021. Pamyatnyye mesta moyey maloy rodiny – Mozhayskogo rayona goroda Moskvy: audiotur na platforme izi.travel [Memorable Places in My Small Homeland – the Mozhaisk District of Moscow: an Audio Tour on the izi.travel Platform]. In: #ScienceJuice2020. Collection of articles and abstracts, Moscow, 23–27 November 2020. Moscow, Publ. “PARADIGMA”: 209–213.
- Chesnok V.A. 2020. Proekt “Abrikosovy v Moskve XIX veka” (audiotur na platforme mobil'nogo prilozheniya IZI.TRAVEL) [The “Aprikosovs in 19th-Century Moscow” Project (Audio Tour on the IZI.TRAVEL Mobile App Platform)]. In: Shag v nauku [Step into Science]. Proceedings of the IV Scientific and Practical Conference of Young Scientists (II All-Russian), Moscow, 18 December 2020. Moscow, Publ. MGPU: 830–834.
- Shevelev A.N. 2022. Istoriko-obrazovatel'naya urbanistika kak perspektivnoye napravleniye istoriko-pedagogicheskikh issledovaniy [Historical and Educational Urban Studies as a Promising Direction of Historical and Pedagogical Research]. In: Perspektivy razvitiya issledovaniy v sfere nauk ob obrazovanii [Prospects for the Development of Research in the Sphere of Educational Sciences]. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, 6–7 December 2021. Moscow, Publ. Russian Academy of Education: 120–123.
- Sholomova T.V. 2019. Philosophical Urban Studies and Pedagogical Saint Petersburg Studies in the Context of University Education. Ideas and Ideals, 11(4–1): 205–216 (in Russian). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-205-216>
- Shulgina O.V. 2022. Geograficheskie issledovaniya prostranstva Moskvy v studencheskikh nauchnykh i proektnykh rabotakh [Geographical Explorations of Moscow's Space in Student Research and Project Work]. In: UniverCity: Goroda i Universitety [UniverCity: Cities and Universities]. Moscow, Publ. “Ekon-Inform”: 133–148.
- Florida R. 2002. The Rise of the Creative Class. New York, Basic Books, 404 p.
- Glaeser E. 2011. Triumph of the City. New York, Penguin Press, 352 p.
- Landry C. 2008. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators. 2nd ed. London, Earthscan, 300 p.
- Kotler P. 2002. Marketing Places. New York, Simon and Schuster, 400 p.
- Sassen S. 2001. The Global City: New York, London, Tokyo. 2nd ed. Princeton, Princeton University Press, 447 p.

*Поступила в редакцию 11.09.2025;
поступила после рецензирования 15.04.2026;
принята к публикации 14.05.2026*

*Received September 11, 2025;
Revised April 15, 2026;
Accepted May 14, 2026*

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шульгина Ольга Владимировна, доктор исторических наук, кандидат географических наук, доцент, профессор департамента образовательного проектирования Института естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Ямамура Дмитрий Николаевич, кандидат географических наук, доцент, доцент департамента естествознания Института естествознания и спортивных технологий, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Olga V. Shulgina, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Educational Design, Institute of Natural Science and Sports Technologies, Moscow City University, Moscow, Russia

Dmitry N. Yamamura, Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Natural Science, Institute of Natural Science and Sports Technologies, Moscow City University, Moscow, Russia